

Чэнь Хай знал, что в мире не бывает бесплатных обедов. Его левое ухо давало ему большие преимущества. Естественно, он все равно попросил его сначала поработать на храм.

Глядя на куклу Шенвэй в форме окровавленного трупа, Чэнь Хай подумал, что, поскольку она была расположена на уровне солдата Ву, она не должна звучать особенно мощно. Спросил он с беспокойством:

"Молодое поколение действительно может блокировать призраков Луоча, которые врываются внутрь. Старший не беспокоится, что молодое поколение нарушит большой план?"

"Тебе не нужно беспокоиться. Теперь законы неба и земли в пустоши кровавого облака все еще действуют. Странные призраки Луоча, которые могут ворваться поначалу, не намного лучше вас. Вы можете видеть, что эти семь бутылок с кукольными телами на самом деле сделаны из мышц, костей, плоти и крови странных призраков Луоча. Далее, хотя храм погрузится в землю пустоши кровавого облака вместе со мной, можете ли вы понять, сможете ли вы постоянно убивать странных призраков Луоча, Чтобы раскрыть секрет усиления разделения марионетки!"

Чэнь Хай печально плакал в своем сердце. Что это за золотой палец такой?

Разве настоящий золотой палец не должен заключаться в том, что, когда он в опасности, он может вызвать марионетку, чтобы противостоять врагу в любое время?

Теперь его кукольное тело остается в пустоши кровавого облака. Когда огромный зал опускается на землю, ему приходится столкнуться со странными призраками Луоча, которые в любой момент могут ворваться в пустошь кровавого облака. Ему также нужно найти способы улучшить кукольное тело.

Что это за золотой палец такой?

Прислушиваясь к тону левого уха, кукольный раскол, данный ему сейчас, все еще может быть самым слабым!

Глядя на свирепые и иссохшие кости на земле перед огромным залом, Чэнь Хай подумал, что в будущем сюда ворвутся странные призраки Луоча. Это ни в коем случае не так просто, как один конец и два конца. Вполне вероятно, что тысячи людей ворвутся внутрь одновременно. Если такая слабая марионетка осмелится показать свою голову, его немедленно разорвут на куски?

Чэнь Хай стиснул зубы и задал свой вопрос: "Поскольку все старейшины умерли и стали живыми лошадиными врачами, почему бы непосредственно не усовершенствовать более мощную марионетку Шенвэй, но тратить ману на усовершенствование семи, казалось бы, не самых сильных марионеток Шенвэй, а дополнительные шесть марионеток Шенвэй не очень расточительны?"

"Он может утешить себя только в том случае, если ему придется практиковать обычную Дхарму Сюаньмэнь.

"Ну, а теперь ты уходи. Если канал, соединенный с луочаю, не будет полностью открыт, я поднимусь с земли и проведу последний бой. Ты можешь позаботиться о себе..." как только голос в левом ухе затих, идея Чэнь Хая и марионетка разделились и были выведены из храма левым ухом.

Чэнь Хай был вынесен из огромного зала за левое ухо и стоял в куче свирепых мертвых костей.

В это время он обнаружил, что до тех пор, пока его духовная мысль проникает в пустошь кровавого облака через Змеиный Браслет, он будет связан с марионеткой в любое время и больше не сможет быть отделен. Это было похоже на призрака, парящего под кровавым облаком, с видом на чрезвычайно странную землю.

Его зрение было закрыто грудой мертвых костей. Чэнь Хай не мог видеть, где находится храм. Он хотел прийти. Отныне его левое ухо никогда не будет заботиться о нем. Он хотел что-то отругать, но не мог отругать это. Его левое ухо ничего ему не должно. Чего он мог ожидать?

К счастью, разделение марионетки достаточно гибкое. Как и настоящие люди Чэнь Хая, движимый идеей духа, он взбирается на черный скелет высотой более десяти метров с помощью рук и ног.

Чэнь Хай и представить себе не может, какими ужасными были эти призраки Луоча у него под ногами перед смертью. Глядя на мрачное место трупов, ему стало грустно в глубине души. Затем он услышал позади себя громкий шум. Когда он обернулся, то увидел, что пустошь была похожа на странное место. Он открыл свои волшебные глаза и открыл огромную дыру. Огромный зал медленно опускался на землю.

В это время невыразимое отчаяние излилось из сердца Чэнь Хая, и он не мог не чувствовать, как страх изливается из его сердца.

Он не знал, где находится так называемый пробел в пространстве. Он увидел свет грома, плывущий в разрыве кровавого облака над его головой. Любая громовая колонна могла сломать его кукольное тело, которое было ненамного сильнее обычного взрослого

Не говорите о тысячах голов. Если ворвутся три или пять призраков Луоча, сможет ли он действительно сопротивляться этому?

"Молодой мастер Син..."

Когда Чэнь Хай услышал, что кто-то зовет его, он подсознательно оглянулся.

Под кровавым облаком огромный зал погрузился в землю и исчез, оставив только кости странных призраков. Чэнь Хай не может видеть, где находится так называемый бассейн переработки марионеток. Только невыразимое запустение и тишина, только шокирующие кости, только кровавое облако и гром

"Молодой мастер Син..."

Когда Чэнь Хай снова услышал, как кто-то зовет его, он внезапно понял, что это кто-то зовет его в спальне плещущегося облачного утеса. В этой пустынной земле, покрытой кровавыми облаками, если и было какое-то движение после того, как огромный зал погрузился под землю, то это также был странный призрак Луоча, который ворвался внутрь.

Чэнь Хай оборвал идеологическую связь со Змеиным Браслетом. Он заметил, что браслет в виде Змеи был встроен в кожу и плоть его левого запястья, как будто его не существовало. Он думал, что так будет лучше. Ему не нужно было объяснять другим происхождение Змеиного Браслета, и он не боялся, что другие будут жаждать экзотических сокровищ.

Он также проницательный человек. Он догадался, что Змеиный Браслет, как идеологический мост между реальным телом и кукольным телом, невообразимо силен, но, возможно, его ждут еще чудеса, которые он должен раскопать.

Чэнь Хай обернулся и увидел Су Цзилинь, стоящую в дверях.

В это время Су Цзилинь держала нефритовую чашу с густым водяным паром и сильным лекарственным ароматом. Чэнь Хай понял, что Су Цзилинь уже была его личной служанкой под командованием Чэнь ли, но он не знал, куда ушли отец и дочь Чэнь ли и Чэнь Цин, и он не видел их большую часть дня.

Чэнь Хай может видеть всевозможное нежелание в глазах Цзилинь, но в глубине души она улыбается. Она была рабыней семьи Чэнь с самого детства. Хотя у нее одна сестра с Чэнь Цин, как она может послушаться воли Чэнь ли?

Но в глазах Су Цзилинь в это время было не только нежелание, но и след страха и паники.

Чэнь Хай был озадачен. Она подумала про себя, что Су Цзилинь родилась в бедной и скромной семье. В молодости она служила своей двоюродной сестре Чэнь Цин и практиковала некоторые базовые навыки Сюаньфа. Она вошла в царство Сюаньтун, когда ей было меньше 15 лет. Можно сказать, что у нее была отличная квалификация и высокая самооценка. Она не смотрела снизу вверх на Яо Син, которая прославилась как волчица после того, как ее самосовершенствование было прекращено. Может быть, в это время она была очень неохотна, но почему в ее глазах читаются сомнения и страхи?

Чэнь Хай необъяснимым образом появился на свет благодаря цанью. Хотя его маленькая жизнь, возможно, и не была спасена, он не был Яо Син, который был подавлен и сломлен после

удара.

До этого многие вещи оказывали большое влияние на Чэнь Хая, и в его голове все трепетало. Он не мог сосредоточиться на том, чтобы думать о слишком многих вещах, но в это время, видя ненормальный взгляд Су Цзилия, он не мог не думать о большем количестве вещей.

Хотя достижения Су Цзилия не очень глубоки, она также является сильным человеком в царстве сюаньцзин перед Яо Сином, чьи достижения были заброшены. Как она могла испугаться и запаниковать от легкомысленных и провокационных слов Яо Сина и чуть не упасть со скалы?

Есть ли какой-нибудь секрет в том, что Яо Син упал со скалы?

Подумайте об этом хорошенько. Здесь действительно много недостатков.

Даже если Су Цзилия не нравится Яо Син и она не знает, как противостоять кокетливым поддразниваниям Яо Син, Яо Син, очевидно, упала со скалы, чтобы спасти ее, но она бросилась к Чэнь ли и отцу и дочери Чэнь Цин, чтобы сообщить об этом. Как она может сказать, что Яо Син случайно поскользнулся в притяжении между ними?

Слова Су Цзилия, кажется, претерпели лишь незначительные изменения, но впечатление, которое они производят на других, совсем другое, так что Чэнь Цин и другие считают, что у него злое сердце и он хочет использовать его против Су Цзилия.

Это не только злит и враждебно относится к нему Чэнь Цина, но и вызывает в глазах Чэнь ли, который всегда души в нем не чаял, неизгладимое разочарование.

Однако Чэнь Хай тоже потерял дар речи. Он был изгнан из клана семьей Яо после совершения тяжкого преступления и переведен в тайвэйцзун. После прибытия в тайвэйцзун он не знал, как найти общий язык, и приобрел дурную славу. Что еще он может защитить в это время?

Кто поверит его оправданиям?

Это то, чего хочет Су Цзилия?

На самом деле, судя по фрагментарным воспоминаниям Яо Сина, Чэнь Хай не может собрать воедино, какие серьезные преступления Яо Син совершил раньше, которые семье Яо совершать запрещено, и он не хочет показывать свои недостатки, и он не может спросить Чэнь ли и Чэнь Цин, что он совершил в прошлом. Семья Яо.

Чэнь Хай подумал о жгучей боли Су Цян и почувствовал, что Су Цзилия может быть женщиной-змеей и скорпионом со злобным сердцем. Она не должна быть обманута своим красивым и привлекательным лицом.

Она может думать, что пока Яо Син случайно спотыкается, а Чэнь ли и другие не видят никаких подсказок, она может взобраться на другую ветку или последовать за Чэнь Цином, чтобы продолжить практику в тайвэйцзуне, не теряя хорошего выбора, что в бесчисленное количество раз лучше, чем связать свою жизнь с ним.

В голове Чэнь Хая вертится множество подозрительных моментов, но он знает, что Чэнь ли и отец и дочь Чэнь Цин могут ему не поверить, а прямых доказательств у него нет. Похоже, он должен притвориться сбитым с толку, чтобы не побудить Су Цзилиня перепрыгнуть через стену и убить его

"Поставь этот суп на стол, и я выпью его позже..."

Чэнь Хай беспокоился, что собака Су Цзилинь прыгнет и сделает что-нибудь для него в супе, и попросил ее сначала поставить нефритовую миску.

Су Цзилинь положила лекарство, но мужчина не ушел. Он стиснул зубы и сказал: "У мастера есть что-то срочное, и он помчался обратно в Уи. Юная леди сказала, что вы почти оправились от своей травмы. Двор слишком мал, чтобы вместить слишком много людей. Случилось так, что Даосская академия тяньулин за пределами горы хочет набрать учеников-даосов из разных семей. Юная леди хочет, чтобы ты выпил лекарство, поэтому она просит кого-нибудь отвезти тебя в тилиулинг!"

Лицо Чэнь Хая внезапно помрачнело. Он также ожидал, что Су Цзилинь подчинится, но он не ожидал, что Чэнь ли уйдет в чрезвычайной ситуации. Его передняя нога только что ушла. Чэнь Цин был настолько безжалостен, что хотел выгнать его со скалы брызжущих облаков.

"Поскольку Чэнь Цин не хочет меня видеть, лучше не пить это лекарство!" Сердито сказал Чэнь Хай, думая, что у Чжэнчоу нет оправдания, чтобы выливать лекарство. Он выбросил свой рукав со двора, думая, что, поскольку Су Цзилинь, вероятно, скрывает злые намерения по отношению к нему, ему лучше на этот раз покинуть утес брызжущего облака.

Чэнь Хай вышел со двора. У ворот двора подошли два воина средних лет в легких доспехах и с горьким выражением лица сказали: "Молодой господин Син, мисс Син попросила нас отвезти вас в тяньулин..."

Двое мужчин по имени Чжао Шань и Цянь Вэнь были свирепыми солдатами армии Увэй, которые последовали за Чэнь Ли в его ранние годы. Их лица были худыми и иссохшими, но они давали людям ощущение стойкости, подобной скале. Они оскорбили высокопоставленных лиц в армии, поэтому последовали за Чэнь Ли, чтобы избежать катастрофы в тайвэйцзуне. Как семейный генерал, они остались с Яо Сином охранять пещеру на утесе плещущегося облака.

С тех пор как Чэнь ли временно покинул тайвэйцзун, это основной бизнес Чэнь Цина. Они будут только следовать приказам Чэнь Цинвэя.

Яо Син привык полагаться на свой статус ребенка и не осознавал, что "служит детям". Он также накричал на Чжао Шаня и Цянь Вэньи. Они ничего не сказали в лицо Чэнь ли, но им было противно.

Чэнь Хай больше не самоотверженный и порочный Яо Син. Он не станет изливать свой гнев на Чжао Шаня и Цянь Вэньи. Он вежливо сказал: "Пожалуйста, дядя Чжао и Цянь..."

Услышав вежливые слова Чэнь Хая, Чжао Шань и Цянь Вэньи пришли в замешательство, но ничего не сказали. Их задачей было присматривать за ним и отправить мистера Сина в Даосскую академию тяньулин у подножия горы.

Видя, что Чжао Шань и Цянь И не дают ему возможности приблизиться, Чэнь Хай встал во дворе и огляделся. Снаружи действительно была дыра.

Над морем облаков семь вершин возвышаются, как семь гигантских островов, окутанных духом, подвешенных между небом и землей, что заставляет людей чувствовать собственную ничтожность. На семи вершинах расположены небольшие павильоны и павильоны, во всех из которых есть вспышки духовного света от запрета массива.

Это семь верхних вершин тайвэйцзуна и семь основных духовных жил горы тайвэйшань.

Семь вершин, которые, кажется, парят над морем облаков, чрезвычайно высокие и прямые, с обильной аурой. При преломлении солнца массив пограничных формаций выглядит как семь золотых прозрачных щитов, прикрывающих семь вершин, которые издалека выглядят как земля бессмертных.

Кифэн также является настоящей внутренней дверью тайвэйцзуна.

Хотя Чэнь ли также был генералом армии Увэй, как истинный ученик тайвэйцзуна в третьем поколении, он не покинул цзунмэнь в это время и смог открыть пещеру для культивирования на плещущемся облаками утесе пика Цинси, одной из семи вершин.

Обрыв, разбрызгивающий облака, невелик. Это внезапный каменный утес, нависающий над серединой пика Цинси. Каменный утес имеет глубину более 100 футов.

На склоне рядом с утесом Чэнь ли открыл множество гротов и пещер, таких как практикующие кунг-фу, прячущие сокровища и сутры. Перед гротами он разбил сад площадью более десяти му. В дополнение к повседневной жизни отца и дочери Чэнь ли и Чэнь Цин, Яо Син также жил в этом саду с другими официантами, служанками и охранниками.

За пределами сада находится утес глубиной в сотни метров, с узкой и крутой каменной ступенью, ведущей во внешний мир.

Линцюань стекал с высокой скалы и падал в центр плещущегося облачного утеса, образуя глубокий бассейн. Вода из бассейна хлынула на юго-восток, снова упала со скалы и превратилась в водопад, а водяной дым разлился, как струящиеся облака.

Это также происхождение названия splash cloud cliff.

Вокруг лингтана, Юйчи, Цитонга и других высажены духовные травы и деревья, которые не нуждаются в особом запрете массива. Большая часть небесной и земной ауры, исходящей из духовного источника, заперта этой пышной духовной травой и лесом. Даже обычные люди, живущие здесь, могут продлить свою жизнь.

Увидев более дюжины духов-журавлей, парящих в воздухе и играющих с летающим источником, брызжущим, как нефрит, Чэнь Хайянь почувствовал, что это действительно сказочная резиденция. Это было не во много раз лучше, чем пустошь кровавого облака, полная странных призрачных обломков, но было жаль, что теперь его столкнут с горы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2009305>